

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Минжаева А.М.¹

¹ФКОУ ВПО «Академия права и управления ФСИН России», Рязань, Россия (390036, Рязань, ул. Сенная,1), e-mail: aminzhaeva@mail.ru

В статье описываются состояние и организация воспитательной работы с заключенными в исправительно-трудовых учреждениях СССР в годы Великой Отечественной войны. Исходя из понятия воспитательной работы как систематического исправительного воздействия на заключенных, приоритет отдавался культурно-воспитательной составляющей, которая включала в себя проведение политической работы среди заключенных, организацию трудового соревнования, активное участие в вопросах организации их быта, разъяснение правил режима, развитие самодетельности, культурный отдых и др. Однако состояние культурно-воспитательной работы в отдельных исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) и колониях было неудовлетворительным, а в некоторых ИТЛ она вообще не проводилась. Причинами тому являлись общее плохое физическое состояние заключенных вследствие некачественного питания, болезней, высокая смертность, а также недостаточное внимание подбору кадров сотрудников, осуществлявших культурно-воспитательную работу в местах лишения свободы. Приведены примеры участия заключенных в обеспечении фронта финансовыми и материальными средствами. Несмотря на сложность обстановки в исправительно-трудовых лагерях и колониях в военные годы, воспитательная работа носила содержательный, планомерный, патриотический характер, являлась одним из эффективных средств исправления лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ГУЛАГ, воспитательная работа, культурно-массовая работа, культурно-воспитательная работа, исправительно-трудовые учреждения, заключенные, трудовое соревнование, фронтовые вахты, трудовые салюты, помощь фронту и тылу.

EDUCATIONAL WORK WITH PRISONERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Minzhaeva A.M.¹

¹ FCO VPO Academy of law and administration of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russia (390036, Ryazan, hay street, 1), e-mail: aminzhaeva@mail.ru

The article describes the status and organization of educational work with prisoners in corrective-labour establishments of the USSR in the great Patriotic war. Based on the concept of educational work as a systematic correction of prisoners, priority was given to the cultural and educational component, which included the holding of political prisoners, the organization of labor competition, and active participation in the organization of their life, explaining the rules of the regime, the development of talent, culture, etc. However, the status of cultural-educational work in separate correctional-labor camps (ITL) and the colonies were poor, and some ITL she was not conducted. The reason for this was the General poor physical condition of the prisoners due to poor nutrition, disease, high mortality and insufficient attention to recruitment of employees, carrying out cultural and educational work in places of deprivation of liberty. Examples of the involvement of prisoners in front of financial and material means. Despite the complexity of the situation in correctional labor camps and colonies during the war years, the educational work was meaningful, planned, and Patriotic character, and was one of the most effective means of correction of persons in places of deprivation of liberty.

Keywords: Great Patriotic war, the GULAG, educational work, cultural work, cultural and educational work, penitentiaries, prisons, labor competition, watch frontline, labor salutes, front and rear

Анализ научных источников позволяет сделать вывод о том, что в годы войны советского народа против фашистской Германии (1941–1945 гг.) проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях СССР были крайне обострены. В приказе Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) от 5 мая 1943 г. «О состоянии воспитательной работы среди заключенных в лагерях и колониях НКВД СССР и о мерах по

ее улучшению» отмечалась недооценка этой деятельности со стороны ряда начальников лагерей, управлений исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК), отделов исправительно-трудовых колоний (ОИТК) и начальников политотделов; обращалось внимание на проявляющуюся тенденцию вообще отказа от ее проведения, преобладание в работе с заключенными исключительно мер административного воздействия. Отмечался крайне низкий уровень общей и профессиональной подготовки кадров воспитателей, их некомплект. В целом укомплектованность аппаратов культурно-воспитательных отделов (КВО) и культурно-воспитательных частей (КВЧ) в системе Главного управления лагерей (ГУЛАГ) составляла 40–50%, в подразделениях УИТЛК Горьковской области – 47%, в Богословлаге – 40%, в Воркуте – 34%, в Унжлаге – 23% [3, с. 261].

Упомянутый Приказ определил понятие политико-воспитательной и культурно-массовой работы как реализацию принципа исправительно-трудовой политики Советского государства. Главной ее целью являлось трудовое перевоспитание основной массы заключенных, приобщение их к участию в социалистическом строительстве. Предпочтение отдавалось культурно-воспитательной составляющей, под которой понимались:

- 1) проведение среди заключенных массовой политической работы; организация трудового соревнования, внедрение в производство стахановских методов труда;
- 2) организация обмена опытом, популяризация методов лучших производственников через печать, наглядную агитацию, слеты и заседания штабов трудового соревнования;
- 3) оказание помощи производственным аппаратам в развертывании сети школ и курсов массово-технического обучения;
- 4) повседневная помощь администрации лагеря (колонии) и непосредственное участие в вопросах организации быта заключенных;
- 5) разъяснение заключенным установленных правил режима, трудовой дисциплины и мер поощрения;
- 6) борьба с отказниками, промотчиками, нарушителями трудовой дисциплины и режима;
- 7) организация культурного отдыха заключенных;
- 8) развитие самодеятельности заключенных посредством вовлечения их в работу различных секций: массово-производственной, культурно-массовой, санитарно-бытовой и других, работающих под руководством и контролем КВО;
- 9) выявление в среде заключенных талантливых и одаренных людей, рационализаторов и изобретателей, создание условий для применения их знаний и дарований [3, с. 262].

Проведенная в 1943 г. проверка состояния культурно-воспитательной работы показала, что в отдельных ИТЛ и колониях она не проводилась, в других отмечалась тенденция к ее

сворачиванию. Причинами этого были общее физическое состояние заключенных, ослабленных вследствие недостаточного питания, болезней, и большая смертность в местах лишения свободы в период с конца 1941 и до весны 1943 г. Неудовлетворительно оценивалось положение дел в Воркутинском, Ухтоижемском, Астраханском исправительно-трудовых лагерях. Начальники лагерей и политотделов уделяли мало внимания подбору кадров культурно-воспитательных работников. Воспитательные аппараты лагерей и колоний на 40–50% были укомплектованы неквалифицированными работниками. В ряде случаев культурно-воспитательная работа велась в отрыве от жизни страны и деятельности конкретного лагеря или колонии. Политотделы слабо контролировали качество проведения культурно-воспитательной работы, не оказывали необходимой помощи в ее налаживании. Культурно-воспитательный отдел ГУЛАГа недостаточно твердо руководил подчиненными аппаратами на местах, не проявлял должной активности и настойчивости в устранении недостатков, в обобщении и распространении положительного опыта [4, с. 449].

Вместе с тем ГУЛАГ должен был продолжать давать необходимую стране продукцию. Поэтому проводившаяся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД культурно-воспитательная работа среди заключенных была направлена на дальнейшее повышение трудовой дисциплины и производительности труда. В результате принятых мер трудовым соревнованием удалось охватить 95% работавших заключенных. Число отказчиков от работы к 1944 г. по сравнению с 1940 г. сократилось в 5 раз и составило 0,25% от общего числа лиц, привлеченных к труду. Во многих лагерных подразделениях и колониях были полностью искоренены отказы от работы, все заключенные выполняли производственные нормы [5, с. 40].

Большое внимание уделялось организации политического просвещения заключенных ИТЛ и колоний. Для спецконтингента систематически организовывались политбеседы, регулярные читки газет, доклады и лекции. В 1941 г. их состоялось 10 420, в 1942 – 27 275, в 1943 г. — 32 480. Для участия в этой работе было привлечено, помимо культурно-воспитательных работников, свыше 6000 других сотрудников лагерей и колоний. Активно выпускались печатные издания ГУЛАГа: «Лес — стройкам» (Устьвымлаг), «Гидроэнергию — Уралу» (строительство Поньшской ГЭС), «Сталинская новостройка» (Нижнеамурское строительство) и др.[1].

Для реализации своих функций начальники культурно-воспитательных отделов (отделений) с разрешения руководства ИТЛ и колоний могли пользоваться материалами и других отделов, необходимыми для осуществления работы. На них возлагались подбор кадров, их перестановка или увольнение. Таким способом создавались предпосылки для совершенствования воспитательной работы с заключенными, при этом привлекались в

помощь сотрудники других частей и служб, а также активисты из числа заключенных. За работой культурно-воспитательных отделов УИТЛК и ОИТК устанавливался контроль со стороны ГУЛАГа, перед которым они были обязаны отчитываться по установленной форме. В свою очередь начальники культурно-воспитательных отделов получили право вызывать сотрудников культурно-воспитательных частей из подразделений с отчетами и докладами о работе, созывать совещания, проводить инструктаж работников [4, с. 451].

С учетом особенностей военного времени широко применялись новые формы производственного соревнования: фронтовые вахты, трудовые салюты, лицевые счета по выпуску сверхплановой продукции в фонд обороны страны; проводились производственные конференции и слеты отличников производства. В честь побед Красной Армии в Сиблаге с 1 по 5 мая 1944 г. был проведен трудовой салют, в результате которого средняя производительность труда по всему Юргинскому отдельному лагерному пункту составила 214%, а отдельные заключенные выполнили трудовое задание на 336, 358, 436% и более [2].

Воспитательная работа способствовала развитию чувства патриотизма среди заключенных, что выразилось в массовой подаче ими заявлений об отправке на фронт, сдаче личных ценных вещей, денег и облигаций госзаймов в фонд обороны страны, приобретении за наличный расчет облигаций государственных военных займов. В 1941 г. в фонд обороны страны от заключенных поступило свыше 250 000 рублей, в 1942 г. – свыше 2 000 000 рублей, в 1943–1944 гг. – 25 000 000 рублей [5, с. 40].

Культурно-массовая работа с заключенными проводилась в более чем 1500 клубах и культурных уголках. К активной общественной работе было привлечено 77 000 заключенных. В лагерях и колониях насчитывалось 2600 кружков художественного творчества, которые за 3 года поставили и провели более 100 000 спектаклей, концертов и вечеров художественной самодеятельности. За это же время в клубах и культурных уголках состоялось свыше 110 000 киносеансов. Заключенные могли пользоваться также 950 стационарными и передвижными библиотеками с книжным фондом в 400 000 экземпляров [2].

Несмотря на объективные трудности, проводившаяся в годы войны массово-политическая и культурно-воспитательная работа оказывала на заключенных значительное воздействие. За эти годы в фонд обороны страны от осужденных поступило добровольных взносов более 40 млн рублей, значительное количество золотых и серебряных предметов. В самое трудное время для страны многие заключенные добровольно выражали желание пойти на фронт и после освобождения из ИТУ направлялись в действующую армию. Большинство из них мужественно и стойко сражались. Из 1250 человек, с которыми администрация ИТУ установила письменную связь, 14 бывших заключенных были удостоены звания Героя

Советского Союза, 312 — награждены орденами и медалями, 91 освобожденному из мест лишения свободы было присвоено офицерское звание, 36 — приняты в ряды ВКП(б) [4, с. 451].

С окончанием войны ставилась задача по усилению культурно-воспитательной работы среди заключенных. Однако аппараты КВО и КВЧ были малочисленными и не могли как следует организовать воспитательный процесс. Их усилия сводились в основном к проведению культурно-воспитательных мероприятий. Не везде имелись условия для проведения клубной и библиотечной работы. Недостаточно уделялось внимания и организации спортивно-массовых мероприятий. Улучшить работу можно было за счет усиления помощи аппаратам КВО и КВЧ со стороны политических органов. В сентябре 1945 г. ГУЛАГ принимает решение возвратиться к прежнему порядку руководства культурно-воспитательными отделами и подчиняет их заместителям начальников политотделов [4, с. 451].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что воспитательная работа в годы Великой Отечественной войны давала возможность заключенным повышать уровень политических и общеобразовательных знаний, способствовала развитию их самостоятельности и патриотизма, выполнению планов по выпуску продукции для нужд фронта и тыла, пополнению фонда обороны страны [3, с. 272].

Список литературы

1. Горчева А.Ю. Пресса ГУЛАГа (1918–1955). М., 1996. 224 с.
2. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. М., 2002 С. 314.
3. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: Вердикт-1М, 1999. 300 с.
4. Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., Норма, 2006. 720 с.
5. Самарин В. Организация воспитательной работы с осужденными в 40-е годы XX века // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 8. С. 38– 41.

Рецензенты:

Кириллова Т.В., д.п.н., профессор кафедры юридической психологии и педагогики, ФКОУ ВПО «Академия права и управления ФСИН России», г. Рязань;

Литвишков В.М., д.п.н., профессор кафедры юридической психологии и педагогики, ФКОУ ВПО «Академия права и управления ФСИН России», г. Рязань.